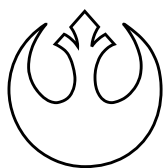

БИБЛИОТЕКА
ВОЕННОЙ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Александр
СУВОРОВ

Наука
побеждать

Издательство АСТ
Москва

УДК 355.4(092)(47)
ББК 63.3(2)47-8
С89

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Суворов, Александр Васильевич.

С89 Наука побеждать / А.В. Суворов — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — *(Библиотека военной и исторической литературы)*.

ISBN 978-5-17-107835-5

Александр Васильевич Суворов – один из самых выдающихся русских полководцев, неукротимый новатор и реформатор военной стратегии и тактики. Он обладал геройскими качествами, обширными познаниями, был одним из образованнейших людей своего времени. Походы и сражения Суворова до сих пор считаются вершиной военного искусства, ведь генералиссимус ни разу не был побежден.

Наряду с блестящим произведением военной мысли «Наукой побеждать» в книгу включены автобиография, личная переписка Суворова с дочерью, а также воспоминания современников о своем великом соотечественнике и фрагменты исследований.

УДК 355.4(092)(47)
ББК 63.3(2)47-8

**Александр Васильевич
СУВОРОВ**

Автобиография¹

Местечко Максимени в Молдавии

1790 г. октября 28.

Ко изготовлению поведенного диплома и герба на пожалование меня в графское Российской империи достоинство, с наименованием граф Суворов-Рымникский, по востребованию от меня о употребляемом мною гербе и отличностях предков моих и собственно моих заслугах имею сообщить следующее.

---

¹ Автобиографий Суворова две. Первая относится к 1786 г. и является прошением, поданным Суворовым в Московское дворянское депутатское собрание о внесении его в родословную книгу дворян Московской губернии. (Место хранения подлинника не установлено.) Опубликована впервые в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российских» за 1848 г. (№ 9. С. 534–552) и отдельной книгой под заглавием «Биография А.В. Суворова, им самим написанная в 1786 г.».

Вторая, от 28 октября 1790 г., была представлена Суворовым в Военную коллегию вместе со сведениями о службе и чинах при возведении его в графское достоинство для передачи в Герольдмейстерскую контору. Подлинник хранится в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, а копия — в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. Впервые опубликована В. Алексеевым в книге «Письма и бумаги Суворова» (СПб., 1901).

В 1622 году, при жизни царя Михаила Федоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и по их челобитью приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи» разделились на разные поколения и по Сувору стали называться Суворовы¹. Сим и других их поколений за крымские и иные походы жалованы были поместья, до государствования императора Петра Первого. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем государе он начал службу в должности денщика² и переводчика и по кончине его императрицею Екатериною Первою выпущен был лейб-гвардии от бомбардир-сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенской полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях, а при императрице Елисавете Петровне употреблен был бригадиром и генерал-майором по Военной коллегии, генерал-поручиком и кавалером св. Анны и св. Александра, в войне с прусским королем — в армии главным при Провиантском департаменте и губернатором Прусского королевства. Ныне в потомственные роды славно державствующею мудрою и великою императрицею произведен он был лейб-гвардии в Преображенской полк премьер-майором, лейб-гвардии в Измайловской подполковником, генерал-аншефом и сенатором и употребляем был в разных важных препорученностях, которые до моего сведения не доходили.

В службу я вступил пятнадцати лет³, в 1742 году, лейб-гвардии Семеновского полку мушкетером, произведен был капралом и со-

---

¹ Фамилия Суворов значительно древнее, чем указывает А.В. Суворов. В новгородских Писцовых книгах Шелонской пятины под 1498 г. записан помещик Суворов. Встречается эта фамилия и в других местах Руси, например среди тверских помещиков под 1570 г. В. Алексеев допускает возможность переселения далеких предков А.В. Суворова из Швеции, но относит это к первой четверти XIV века. Действительно, после Орешковского договора (1323) из отошедшей к Швеции части Карелии происходило массовое переселение из новгородских владений, но это были не шведы, а новгородцы, оказавшиеся на захваченной шведами земле.

² Денщик в то время выполнял обязанности адъютанта.

³ Здесь неточность. Согласно этим данным получается, что Суворов родился в 1727 г. В своей автобиографической короткой записке, написан-

стоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок¹, а в 1754 году выпущен был из сержантов в полевые полки поручиком, в 1756 году произведен был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры, в котором звании в 1758 году был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию, и был комендантом в Мемеле; в том же году пожалован подполковником, был при занятии Кроссена, в Силезии, под команду генерала князя Михаила Никитича Волконского; отправляя должность генерального и дивизионного дежурного при генерале графе Виллиме Вилимовиче Ферморе, был на франкфуртской баталии² и в разных партиях; в 1761-м состоял в легком корпусе при генерале Берге и был под Бригом, при сражении бреславльском с генералом Кноблохом и разных шармицелях, на сражении близ Штригау, при Гроси Клейн-Вандриссе, где предводил крылом в две тысячи российского войска. Четыре силезских мили противоборствовали армии под королем прусским целый день, а к ночи сбили их форпосты и одержали³ место своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападение на

ной на итальянском языке (хранится в Государственной публичной библиотеке имени СалтыковаЩедрина в Санкт-Петербурге), Суворов пишет: «Я родился 1730 г. 13 ноября».

Кроме этого, в книге «Из прошлого» (исторические материалы л.-гв. Семеновского полка. СПб., 1911. С. 154–155) есть два литографированных автографа: один — с обязательства отца Суворова, Василия Ивановича, данного им в 1742 г. в Семеновский полк, которым он принимает на себя содержание и обучение своего двенадцатилетнего сына на время его отпуска, и второй — о записи, «сказки», со слов самого Суворова от 25 октября 1742 г. в том же полку, где записаны его возраст («от роду ему 12 лет»), науки, которым он обучался, и имущественное положение отца. Оба документа подтверждают 1730 год рождения А. В. Суворова.

¹ Семимесячная командировка в Дрезден и в Вену.

² В Кунерсдорфском сражении 1 августа 1759 г.

³ Заняли.

левое прусское крыло, против монастыря Вальдштатт; потом был в разных неважных акциях и гаармицелях.

Приближаясь к Швейдницу и окопу тамо прусского короля, атаковал в деревне N прусскую заставу с малым числом казаков и за нею, на высоте, сильной прусской пикет, которым местом по троекратном нападении овладел и держал оное несколько часов, доколе от генерала Берга прислано было два полка казачьих, которые стоящих близ подошвы высоты прусских два полка гусарских, с подкреплением двух полков драгунских, сбили с места в лагерь; отсюда весь прусской лагерь был вскрыт, и тут утверждена легкого корпуса главная квартира, соединением форпостов, вправо — к российской, влево — к австрийским армиям; происходили потом здесь непрестанные шармицели, и сверх разных примечательных единожды под королевскими шатрами разбиты были драгунские полки при моем нахождении, — Финкенштейнов и Голштейн, гусарские — Лосов и Малаховский, с великим их уроном. Когда генерал Платен пошел через Польшу к Кольбергу, легкой корпус вскоре последовал за ним; достигши оный, часто с ним сражался с фланков и при Костянах напал на его лагерь сквозь лес, сзади, ночью, причинил знатной урон [и] принудил к маршу, а я был впереди, при всем происшествии, как дни два после того почти подобное сему в день случилось. Платен, следуя против Ландсберга, взял с собою слабый, во сто конех, Туроверова казачий полк; переплыли через Нец и в той же ночи, шесть миль от Дризена, поспели к Ландсбергу, противным берегом Варты. Немедля чрез ров вломились в городские ворота, и передовыми казаками супренированы и пленены две прусские команды с их офицерами; потом с помощью обывателей сожжен ландсбергской большой мост. Прибывшее противное войско на другом берегу остановилось, но, за нескорым прибытием нашего легкого корпуса, переправилось потом на понтонах и держа свой путь к Кольбергу; отряжен я был от генерала Берга с казачьими полками и несколькими гусарскими для подкрепления; встретился я с противным корпусом под Фридебергом. Оной, маршируя на высоте, отозвался против меня всею своею артиллериею, под которою я разбил его фланковые эскадроны, и забрано было

в полон от оных знатное число. Остановляя я Платена в марше елико возможно, доколе пришел в черту генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, которой потом прежде его прибыл к Кольбергу; наш легкой корпус под Штаргардом остановился; по некотором времени выступил оный к Регенвальду, в которой стороне было нападение на майора Подчарли, где я предводил часть легких войск; взят сей майор с его деташементом в полон; но, как г. Курбьер с сильным войском при нашем обратном походе спешил ударить в наш зад, где я обретаюсь, принужден я был его передовые пять эскадронов с пушками брускировать с имеющимися у меня в виду меньше ста гусар и казаков, которыми действительно сии эскадроны опровержены были и оставили нам много пленных; успех от того был, что Курбьер ретировался. Под Наугартом, предводя одну колонну легкого корпуса, деревню N атаковал я — команды моей Тверским драгунским полком слабой драгунской полк Гольштейн, что после Поменского, батальон гренадерской Арним и два батальона принца Фердинанда; Тверской полк, около двухсот пятидесяти человек, врубился в пехоту на неровном месте и сбил драгун; урон прусской в убитых и пленных был велик, и взята часть артиллерии; подо мною расстреляна лошадь и другая ранена. Знатная часть прусского войска выступила от Кольберга, по военным потребностям, к стороне Штетина; к нашему легкому корпусу на походе соединился генерал князь Михайло Никитич Волконской с кирасирскими полками; передовые наши отряды к стороне Регенвальда встретились с прусским авангардом; при моем хождении четыре эскадрона конных гренадер атаковали пехоту на палашах; гусары сразились с гусарами; весь сей сильный авангард под полковником Курбьером взят был в плен, и его артиллерия досталась в наши руки; впоследствии я напал с ближним легким отрядом, в расстоянии малой мили, на прусских фуражиров, под самым их корпусом, где також, сверх убитых, много взято в плен; в ночи прусский корпус стал за Гольнов, оставя в городе гарнизон. Генерал граф Петр Иванович Панин прибыл к нам с некоторою пехотою; я одним гренадерским батальоном атаковал ворота, и, по сильном сопротивлении, вломились мы в калитку, гнали прусской отряд штыками чрез

весь город за противные ворота и мост до их лагеря, где побито и взято было много в плен; я поврежден был контузией — в ногу и в грудь — картечами; одна лошадь ранена подо мной. В поле, под взятъем Кольберга, при действиях принца Виртембергского, находился я при легком корпусе с Тверским драгунским полком. При возвратном походе оттуда прусского войска к Штетину имел я, с Тверским драгунским полком, сильное сражение с одним от оною detachementом из пехоты и конницы, под Штетином, при деревне Визенштейн, в которой стороне прусской корпус несколько дней отдыхал; последствие сего было то, что в ту же ночь весь реченной корпус к Штетину поспешно ретировался. Осенью, в мокрое время, около Регенвальда, генерал Берг с корпусом выступил в поход; регулярная конница его просила идти окружною, гладкою дорогою; он взял при себе эскадрона три гусар и два полка казаков и закрывал корпус одадь справа; выходя из лесу, вдруг увидели мы на нескольких шагах весь прусской корпус, стоящий в его линиях; мы фланкировали его влево; возвратившийся офицер донес, что впереди, в большой версте, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее; погнались за нами первее прусские драгуны на палашах, за ними — гусары; достигши до переправы, приятель и неприятель, смешавшись, погрузили в ней почти по луку; нашим надлежало прежде насухо выйти; за ними вмиг — несколько прусских эскадронов, кои вмиг построились; генерал приказал их сломить. Ближний эскадрон был слабой желтой Свацеков; я его пустил; он опроверг все прусские эскадроны обратно, опять в болото; чрез оною, между тем, нашли они влево от нас суше переправу; первой их полк перешел драгунской Финкенштейнов, весьма комплектной; при ближних тут высотах было отверстие на эскадрон, против которого один Финкенштейнов стал; неможно было время тратить; я велел ударить стремглав на полк одному нашему сербскому эскадрону; оною капитан Жандр бросился в отверстие на саблях; Финкенштейновы дали залп из карабинов; ни один человек наших не упал; но Финкенштейновы пять эскадронов в мгновение были опровержены, рублены, потоптаны и перебежали чрез переправу назад. Сербской эскадрон был подкрепляем одним венгерским, которой в деле не быа; Финкенштей-

новы были подкрепляемы, кроме конницы, батальонами десятию пехоты; вся сия пехота — прекрасное зрелище — с противной черты, на полувыстреле, давала на нас ружейные залпы; мы почти ничего не потеряли, от них же, сверх убитых, получили знатное число пленников; при сих действиях находились их лучшие партизаны, и Финкенштейновым полком командовал подполковник и кавалер Реценштейн, весьма храброй и отличной офицер; потом оставили они нас в покое.

В 1762 году отправлен я был к высочайшему двору с депешами от генерала графа Петра Ивановича Панина и ее императорским величеством произведен в полковники следующим собственноручным указом: «Подполковника Александра Суворова жалуем мы в наши полковники в Астраханской пехотной полк».

В 1768 году пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом генералом Нумерсом от стороны Смоленска в Литву, к Орше, откуда, как корпус прибыл, выступил далее, к Литовскому, где корпус со мною соединился; от туда с реченным отрядом войск предписано мне было следовать поспешно к Варшаве, разделя сей отряд на разные части и две колонны; во время разных волнований в Литве был мой марш на Брест-Литовской, где соединясь, прибыл я к жмудскому Минску, под Варшавою пять миль, — здесь примечу, что одна колонна была в пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошних миль; но марш был кончен ровно в две недели, без умерших и больных, с подмогою обывательских подвод, — и потом прибыл на Прагу, к Варшаве; оттуда разогнал я незнатную партию, под варшавским маршалком Котлубовским. Чрезвычайный посол, князь Михайла Никитич Волконской, отправил меня в Литву, для усмирения мятежей; я взял половину реченного деташемента и прибыл к Брест-Литовскому, где я услышал, что мятежники не в дальности и что близ их обращаются разные наши начальники с достаточными деташементами. В сем пункте я оставил людей большое число, сам же взял с собою, не мешкая нимало, суздальских шестьдесят гренадеров, сто мушкетеров, более ста стрелков, при двух пушках, и тридцать шесть воронежских дра-

гун; повстречался я с графом Каstellи при тридцати карабинерах и толиком числе казаков и взял его с собою. Маршировавши ночь, против полден, повстречались мы с мятежниками под Ореховым; их число возвышалось близ десяти тысяч, что была неправда; я их полагал от двух до трех тысяч; начальники их были маршалки и иные, — достойной Ксавиер Пулавской, который здесь убит, брат его Казимир, пинской — Орешко, Мальчевской, Заремба, числом девять. Я их ведал быть беспечными, в худой позиции, т. е. стесненными на лугу, в лесу, под деревней; как скоро мы франшировали три тесные дефилеи, где терпели малой урон, началась атака, но продолжалась от четырех до пяти часов; деревня позади их зажжена гранатою; кратко сказать, мы их побили; они стремительно бежали, урон их был знатен; в числе пленных обретаЛся Пинской драгунской полк с его офицерами, но очень малосильной; потом с отрядом прибыл я в Люблин, где, по важности поста, учинил мой капитал¹. Разбит был главной полковник N² близ Климонтова, в Сендомирском воеводстве, малым отрядом под моим предводительством и потерял несколько сот с пятью пушками; атаковали мы Ланцкорону, за Краковым, овладели городом, кроме замка, и разбили противного генерала N³, пришедшего на выручку. В местечке Уржендове, на Висле, супренировал я ночью войски маршалков Пулавского и Саввы; тут, при великой потере, достались нам в руки драгуны сего последнего, и он был так ранен, что, по бессилию, скоро после погиб: их самих прогнали из-под Красника. Разбит был в лесах, к стороне Владимира, полковник Новицкий и той-же ночи в деревне N вовсе разрушен. По многим действиям, так называемую Главную конфедерацию город Краков так был стеснен, что нашим тамо войскам недостаток в субсистенции наступал; я дал моим отрядам рандеву на реке Сане, от-

---

¹ Главную квартиру.

² По-видимому, Мощинский.

³ А. В. Суворов имел в виду французского генерала Дюмурье. Франция, руководствуясь интересами своей внешней политики, оказывала широкую помощь польским повстанцам не только средствами, вооружением, но и офицерскими кадрами.

бил прежде преграду их на реке Дунайце и, по некоторых ночных и денных битвах, достиг до Кракова, откуда мятежников прогнал; в той же ночи, противу рассвету, напал неподалеку Кракова на их тынцкиие¹ укрепления, где сверх многих побитых, в том числе штыками, забрали мы много в плен их лучшей пехоты из распущенных саксонцов с немецкими офицерами и артиллерией. На другой день было славное происшествие под Ланцкороною, где собранные множественные мятежники были в конец разбиты; погибли несколько французских офицеров с пехотою, на их образ учрежденною; убито два маршалка, пинской — Орешко и князь Сапега; при многих пленных мне достались в руки маршалки: краковской — Миончинской и варшавской — Лясоцкой. Едва сие кончено, как я извещен о сильной диверсии мятежников к стороне Замостья и Люблина; надлежало мне спешно туда обратиться. Побита была прежде их достаточно собравшаяся из рассеянных часть, при реке Сане; в числе пленных были некоторые иностранные офицеры; потом мятежники сильно были разбиты, рассеяны под Замостью и из крепости деложированы. Сраженьев сих было много, но примечательных было девять, которых планы я отправил к генералу Веймарну. Французский бригадир Мезьер², обретавшийся при мятежниках поверенным в делах, но сей скоро отозван к своему двору, и на его место прибыл Виомениль, генерал и кавалер ордена Св. Людовика Большого креста. Возмутилась вся Литва; регулярная ее из полков немецкого штата и компутовых хоронг армия, с достаточною артиллериею и всем к войне надлежащим снабденная, собралась, как и довольно из регулярных войск, под предводительством их великого гетмана, графа Огинского, который сперва и получил некоторые авантажи. Собрал я всего войска до семисот человек и две пушки; тут были и легионные, которые прежде нечто от г. Огинского пострадали; но имел я храбрых офицеров, привыкших часто³ сражаться вблизи. Шли мы чрез Брест-Литовской и прямым трактом, но поспешным мар-

---

¹ Тынецкие.

² Имеется в виду Дюмурье.

³ В изд. Алексеева 1916 г. — частно.